

Секция «Цели устойчивого развития в современных условиях экономической и политической нестабильности»

Информационная война в контексте Специальной военной операции на Украине

Научный руководитель – Наумов Александр Олегович

Демин Дмитрий Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: ivioa4@mail.ru

Российское государство впервые столкнулось с массированной атакой технологий информационной войны во времена правления Ивана Грозного. С тех пор они значительно видоизменились и эволюционировали. В последние десятилетия в связи с быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий значительно возросла роль коммуникации в международных отношениях, геополитике и военных конфликтах [1]. Искусство и наука формирования и влияния на восприятие стали важным политическим инструментом, который используется великими державами для достижения своих целей. Существует несколько теоретических концепций, пытающихся охватить различные аспекты роли коммуникации в международных отношениях, такие как «мягкая сила», публичная дипломатия, международный политический маркетинг и другие.

Современные конфликты становятся все более асимметричными, сетевыми, урбанизированными и открытыми для глобальной общественности благодаря глобальным подключениям к Интернету и особенно глобальному доступу к социальным сетям. Глобальная возможность онлайн-коммуникации, основанная на общедоступных сетях, означает, что угрозы и характер конфликтов становятся «гибридными». При этом «гибридная война» бросает вызов стандартному способу ведения военных операций.

Одной из ее составляющих является информационная война, которая происходит в умах людей и использует эмоции и убеждения в качестве оружия. В XXI веке она достигла гораздо более влиятельного статуса, чем пропаганда в прошлом [2]. Ранее исследователи предполагали, что война будущего может превратиться в войну интерпретаций, подкрепленную ограниченными военными операциями. Так называемая «эпоха постправды», в которой объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям, создает благоприятные условия для ведения информационной войны. Ее особенностью является то, что в отличие от вооруженной агрессии, она не подпадает под запреты и ограничения международного права [3].

Специальная военная операция на Украине, которую Российская Федерация начала 24 февраля т.г., сопровождается массированной атакой на сознание людей. Некоторые эксперты отмечают, что главным фронтом операции стал именно информационно-когнитивный. Борьба идет вовсе не за территории, а за умы. При этом информационную поддержку Украине оказывают одни из лучших мировых PR-агентств [4]. Для запугивания и деморализации населения России используется широкий арсенал средств, начиная от звонков с неизвестных номеров с угрозами, публикации «фейков» в социальных сетях, заканчивая сбором средств от имени благотворительных организаций. Все это свидетельствует о высокой актуальности разработки эффективной стратегии ведения нашей страной «военных» действий на информационном фронте.

Источники и литература

- 1) Berzina I. The Narrative of «Information Warfare against Russia» in Russian Academic Discourse // Journal of Political Marketing. 2018. №17. Pp. 161-175.
- 2) Mölder H., Sazonov V. Information Warfare as the Hobbesian Concept of Modern Times - The Principles, Techniques, and Tools of Russian Information Operations in the Donbass // The Journal of Slavic Military Studies. 2018. №3. Pp. 308-328.
- 3) Манойло А.В. К вопросу о содержании понятия «информационная война» // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2012. № 28. С. 17-24.
- 4) Cohen D. Ukraine's Propaganda War: International PR Firms, DC Lobbyists and CIA Cutouts // Defend Democracy Press. 26.03.2022. URL: <http://www.defenddemocracy.press/ukraines-propaganda-war-international-pr-firms-dc-lobbyists-and-cia-cutouts/>.